

Во дворе Цзяньнаньских подношений поразительный ученый пригласил на мемориальную доску древнего мастера из Цзяньнаньского двора подношений мудреца Конфуция во главе с Хоу Фанвэй. Был проведен "Храм Плача".

Хоу Фанвэй сложил оружие и сказал: "Кронпринц обманывает мир и уничтожает своих предков, нагло нарушает правила, существовавшие на протяжении тысячелетий, и пренебрегает благосклонным правительством священной династии..."

Храм Плача" - давний обычай в Цзяньнани, регионе с развитой экономикой и богатством человечества. Ученые стали важными общественными наблюдателями, а когда правительство было виновно в нарушениях, ученые каждый раз собирались в Храме Литературы и отдавали дань уважения Древний мастер Конфуций Мудрец плакал, с большим количеством людей в "плачущем храме", чтобы заявить, что часто может заставить правительство не осмеливаться недооценивать и принимать.

Хоу Фан домен является одним из четырех сыновей Цзиньлиня, сам выдающийся в литературе и культуре, на юге Янцзы очень привлекателен, после того, как он ответил на звонок, сразу же иметь то же самое! Ученые-детей, которые почувствовали кризис, собрались вместе.

Хотя Чжу Цзесхан, министр по делам обрядов в Нанкине, пытался их убедить, но это не сработало. Как ученый, обеспокоенный тем, что его ругают, как боевого художника, управляющего собаками, не осмеливаются легко с этим справиться, только для того, чтобы позволить сотням ученых Юга, собравшимся в храме, заплакать.

После страстной речи Хоу Фанчжи сразу же появились ученые, за которыми последовало скандирование: "Новая политика наследного принца - вдалбливание в му, это ограбление народных денег! ...это движение - гнев небес и народа, Великое Минг будет темным".

"Как видите, солдаты не осмеливаются иметь с нами дело. Если мы объединимся, то заставим кронпринца отступить и сдаться". Новый курс!"

Все присутствующие в зале беспокоились о стране и народе.

Однако у каждого из членов семьи есть своя земля, и если бы они вносили свой вклад в му-му, они бы забирали еду из своих уст, и мы не можем с этим согласиться.

Некоторые ученые, которые смотрели в номера экзаменов, были из скромных кругов, некоторые даже из бедных людей, полагаясь на собственную свекровь, чтобы перемалывать тофу для поддержки своей учебы. Для них также очень важна новая политика отмены налога на опрос и введения нового налога в му-му. Поддержка.

Внедрение "му" может снизить экономическое бремя безземельных и малоземельных фермеров, а упрощение правил налогообложения уменьшает неаккуратную работу правительства. Возможность произвольного повышения налогов имеет большие преимущества для простых людей.

Но в то время люди были настолько разъярены, что некоторые люди из бедных слоев населения не осмеливались высказываться, опасаясь, что группа ученых в Цзяньнани заклеят их как нежных отбросов. Оценивая и подвергаясь остракизму со стороны Ши Линь, течение не осмеливалось быть выдающимся, поэтому они могли только закапывать головы и продолжать задавать вопросы, возводя уши и обращая внимание на ситуацию снаружи.

Хоу Фанвэй и другие еще не осознали всю серьезность ситуации, и они согласились с тем, что шаг наследного принца - это гнев небес и непопулярность, и что они сами. Как ученый, который изучал мудрецов и является будущей опорой императорского двора, необходимо сделать заявление к наследному принцу с практическими действиями!

Огромная забастовка в Цзяньнаньском Колледже Подношений в самом разгаре, и сотни Цзяньнаньских ученых полны решимости оказать давление на наследного принца, чтобы он позволил. Он пришел в себя, повернулся назад и отказался от своей ошибочной политики!

Вдруг земля вокруг экзаменационного сарая дрожала слабо, как звук больших групп людей, марширующих в унисон, их аккуратные шаги все ближе и ближе, сопровождаемые Звук стukaющихся доспехов уходит.

Хоу Фан домен и другие, кто был в Храме Плача, посмотрели друг на друга и спросили: "Что это за шум?".

Солдаты, которые вели пропаганду вокруг экзаменационного сарая, чтобы собрать бастующих, скакали в ответ, крича в тревоге: "Армия Тяньву вошла в гун-юань! Они полностью бронированы, вооружены мечами и пушками, а их тысячи!"

Ударные студенты, собравшиеся внизу в Мин Юань, выглядели испуганными, они громко кричали, их лица были выцветшими, многие из них уже решили сбежать. Воля Господа, Ман Сян из Общества Воскресения и другие прокрались обратно к номеру экзамена.....

Лицо Хоу Фангвэя было в ярости, он не ожидал, что наследный принц осмелится послать войска во двор дань, он сурово сказал: "Не волнуйтесь, господа, мы достойны! Как ученого может запугать кучка мастеров боевых искусств? Под железным пером истории я не верю, что наследный принц осмелится совершить такую возмутительную вещь, как угнетение народа силой!".

Ученый из Общества реставрации также закричал: "Хорошо! В прошлом герои Сучжоу бросали вызов насилию в отношении евнухов и предателей и делали имена в истории Пятерки. Ради народа, со страстным чувством праведности, хоть и умирая!"

Его слова сразу же вызвали аплодисменты. Храбрость пяти граждан Сучжоу, защитивших до смерти Тунг Линь Ши, в какой-то степени является юго-восточным шиитским дворянством против налогов. Жертвоприношение.

Хоу Фанвэй помахал рукой и закричал: "Мы подождем здесь и посмотрим, осмелится ли наследный принц и эта группа воинов рискнуть осудить мир и убить нас! Сын-патриот!"

Группа войск Тяньву вошла со своими копьями в доспехи, словно приливная волна, льющаяся со всех сторон, и окружила то место, где находились ударные ученые! Осада была начата.

Хоу Фанвэй чихнул, это правда, что у наследного принца есть армия, но действительно ли он осмеливается пойти на убийство в Цзяньнаньском трибунале? Ему больше не нужны ученые Цзяньнань?

Ли Шаою, держа в руках меч, ходил с холодным лицом: "Дворец принца приказал снять с себя и казнить всех, кто участвовал в забастовочном испытании! Семье запрещено участвовать в науке в течение восемнадцати поколений!"

Среди различных экзаменационных номеров, некоторые из кандидатов, которые были обеспокоены развитием ситуации, все были в ужасе от новостей, восемнадцать поколений..... Эта семья не должна быть пустым листом в течение нескольких сотен лет?

Забастованные солдаты были еще более шокированы, некоторые из них стали красноглазыми, держа в руках плитку и камни, и ударили по осаждающей армии Тяньву группами по три-пять человек.

Ли Шаою вытащил ручную пушку, выстрелил в небо и закричал: "Снимите всех смутьянов и проводжайте их со двора Трибутов, чтобы они ждали казни!"

Группа солдат Тяньву наплыла и прижала ударных солдат к земле, а тех, кто сопротивлялся, прямо разбивали о землю тяжелыми прикладами винтовок и привязывали к земле! наверх.

Толпа была в хаосе, а экзаменаторы Министерства обрядов, Чжу Цзишу и другие были ошарашены и настолько шокированы, что роптали: "Его Высочество Принц. Наследный принц, который действительно сделал это..."

Хоу Фангвэй закричал на планшетник Сейдж-Конга: "О, покойный Сейдж-Конг! Ты все это видел, вот как они обращаются с образованными!"

Ли Шаою подошел и пнул его на землю, одна сорока ярдовая подошва наступила на лицо Хоу Фангвэя, а также сильно закрутилась. Несколько раз.

Ли Шаою даже не взглянул на домен Хоу Фан под ногами, подметаясь к окружающему сараю с экзаменами и выпивая: "Все остальные продолжайте экзамен!".

Звук войск, марширующих в унисон между экзаменационными залами, звучал по всей Цзяньнаньской Академии Дань: "По приказу Дворца наследного принца. Армия Тянь Ву войдет, чтобы арестовать человека, который мешает обследованию, другим не нужно паниковать, обследование продолжается!".

Слушая беспорядки снаружи, солдаты внутри экзаменационного сарая были напуганы, они ясно знали, что эта группа людей будет закончена.

В смотровом зале Янь Инь Юань увидел, что беспорядки снаружи быстро подавлены, и не мог не воскликнуть: "Я слышал, что тактика наследного принца - это молнии. Смотрите, это не так!"

Сказав это, он похоронил голову и продолжал отвечать.

После экзамена на второй день, когда ученые рассеялись и вышли из ворот Двора трибутов, они увидели, как за воротами стучали железные доспехи и тысячи генералов армии Тяньву. Массив стоял прямо, а в центре военного формирования на колени стояли сотни ударных нарушителей спокойствия.

Янь Инь Юань выглядел удивленным и тайно сказал: "Может ли быть, что наследный принц собирается казнить эту группу смутьянов перед воротами Цзяньнаньского Колледжа Подношений?".

Толпа ученых также остановилась и посмотрела, и в ходе этой дискуссии некоторые из молодых людей Общества Восстановления связались друг с другом, желая сделать ход, чтобы спасти других. .

Ли Шаою увидел, что народ почти вышел, вытащил указ и закричал: "Наследный принц укажет, чтобы те, кто учится, ели газ правительства страны". Однако ученики Цзяньнань, Хоу Фанвэй, имеют наглость спровоцировать и сорвать экзамены во время правления династии Мин, что равносильно заговорщицкому восстанию. Казнь! Семье запрещено участвовать в науке в течение восемнадцати поколений, поэтому я сообщаю вам об этом!".

Сказав это, он закрыл указ и закричал: "Вытащите мечи и совершите казнь!".

Сотни солдат Тяньву двигались в унисон, аккуратно рисуя свои сабли и указывая по диагонали на небо.

"Чоп!"

Вспыхнул кусок клинка, и сотни поразительных тел Цзяньнаньского ученого яростно дрожали, когда они внезапно остановились, их головы катились к земле.

Густой запах крови наполнял солнечный свет, и, глядя на трупы на земле, многие из зрителей не могли не блевать.

"Как это случилось..." Некоторые члены Общества Восстановления даже дрожали, некоторые из них плакали от страха на месте, мораль желания озвучить свое спасение давно исчезла.

Видя одного из четырех сыновей Цзиньлина, Хоу Фан домена, будучи убиты на его глазах, воскресшее лицо толпы стало белым, если бы не тот факт, что он только что видел Ситуация была не совсем правильной, чтобы сбежать раньше, но я боялся, что буду одним из них.

Думая об этом, фигура Самозванца сжимается....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/975877>